

Акт

государственной историко-культурной экспертизы документации, за исключением научных отчетов о выполненных археологических полевых работах, содержащей результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ по проекту: «Установка дополнительного ГПА на КС «Пикалевская».

Настоящий Акт государственной историко-культурной экспертизы составлен в соответствии с Положением о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2009 № 569.

Дата начала проведения экспертизы	27.05.2022
Дата окончания проведения экспертизы	13.06.2022
Место проведения экспертизы	г. Москва
Заказчик экспертизы	ООО «Экспедиция»

Сведения об эксперте:

Фамилия, имя и отчество	Стрикалов Игорь Юрьевич
Образование	высшее
Специальность	историк, археолог
Ученая степень (звание)	кандидат исторических наук
Стаж работы	27 лет
Место работы и должность	Научный сотрудник Института археологии РАН
Данные об аттестации	<p>Государственный эксперт по проведению историко-культурной экспертизы (приказ Министерства культуры Российской Федерации от 04.06.2019 № 708)</p> <ul style="list-style-type: none"> • земли, подлежащие воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ, в случае, если указанные земли расположены в границах территорий, утвержденных в соответствии с пунктом 34.2 пункта 1 статьи 9 настоящего Федерального закона; • документация, за исключением научных отчетов о выполненных археологических полевых работах, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в настоящей статье работ по использованию лесов и иных работ; • документация или разделы документации, обосновывающие меры по обеспечению сохранности объекта

	культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия либо объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, при проведении земляных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в настоящей статье работ по использованию лесов и иных работ в границах территории объекта культурного наследия либо на земельном участке, непосредственно связанном с земельным участком в границах территории объекта культурного наследия.
--	--

Эксперт несет ответственность за достоверность и обоснованность сведений и выводов, изложенных в заключении экспертизы, в соответствии с п. 19-д Положения о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2009 № 569.

Отношения к заказчику:

Эксперт:

- не имеет родственных связей с заказчиком (его должностными лицами, работниками);
- не состоит в трудовых отношениях с заказчиком;
- не имеет долговых или иных имущественных обязательств перед заказчиком;
- не владеет ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных капиталах) заказчика;
- не заинтересован в результатах исследований и решений, вытекающих из настоящего экспертного заключения, с целью получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера или имущественных прав для себя или третьих лиц.

Основание проведения государственной историко-культурной экспертизы:

1. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 03.08.2018 №342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Положение о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2009 № 569.
4. Договор подряда от 27.05.2022 № 7.

Цели и объект экспертизы:

Цель экспертизы –определение наличия или отсутствия объектов культурного (археологического) наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного (археологического) наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – реестр), выявленных объектов культурного (археологического) наследия либо объектов, обладающих признаками объекта культурного (археологического) наследия, на земельных участках, землях лесного фонда либо в границах водных объектов или их частей, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ.

Объект экспертизы –документация, за исключением научных отчетов о выполненных археологических полевых работах, содержащая результаты исследований,

в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного(археологического) наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ.

Экспертиза проводится в отношении: Лисицын С.Н. Документация, содержащая результаты археологического обследования по проекту: «Установка дополнительного ГПА на КС «Пикалевская». Липецк, 2020.

Перечень документов, представленных на экспертизу:

Лисицын С.Н. Документация, содержащая результаты археологического обследования по проекту: «Установка дополнительного ГПА на КС «Пикалевская». Липецк, 2020.

Сведения об обстоятельствах, повлиявших на процесс проведения и результаты экспертизы:

Обстоятельства, повлиявшие на процесс проведения и результаты экспертизы, отсутствуют.

Сведения о проведенных исследованиях:

В процессе государственной историко-культурной экспертизы:

- выполнен анализ представленного документа на соответствие действующей нормативной правовой базе в области государственной охраны и сохранения объектов культурного (археологического) наследия;
- выполнен анализ представленного документа на соответствие действующей методической базе по проведению спасательных археологических полевых работ;
- оформлено заключение государственной историко-культурной экспертизы в виде акта.

Факты и сведения, выявленные и установленные в результате проведенных исследований:

Согласно представленной на экспертизу Документации, археологические полевые работы (археологические разведки) проведены на земельном участке по объекту: «Установка дополнительного ГПА на КС «Пикалевская» с целью установления наличия или отсутствия на упомянутой территории объектов археологического наследия.

Археологические полевые работы проведены во исполнение норм статей 28, 30, 33 (п. 2), 36 (п. 1) Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Закон №73-ФЗ) в соответствии с договором между ООО «Экспедиция» и ООО «Газпром проектирование» лот № 15/20 от 05.10.2020 г. Работы проводились на основании Открытого листа № 2438-2020 от 21.10.2020 г., выданного Министерством культуры РФ на имя Лисицына Сергея Николаевича.

Объем археологических полевых работ, виды мероприятий, реализуемых в рамках подготовки и проведения обследования земельных участков, состав и форма представления отчетной документации по их результатам определены техническим заданием к указанному договору.

Обследованный земельный участок находится в Бокситогорском районе Ленинградской области в 12 км юго-западнее г. Пикалево на территории между двух озер – оз. Котишево и оз. Сарытино вдоль шоссе А-114. Площадь обследования – 67 га.

Обследуемая территория расположена в зоне Пикалевского ЛПУ МГ ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург» (введено в эксплуатацию в 2013 г.) с особой пропускной системой. Площадка представляет собой многоугольник Г-образной формы, размерами 880x1450 м. В северо-западной части расположено оз. Котишево. Рельеф на участке относительно ровный, занят смешанным лесом. Территория частично заболочена. Территория обследования несет высокую техногенную нагрузку в результате активной хозяйственно-производственной деятельности – площадь застроена профильными объектами, имеются бетонные ограждения, зона технического коридора существующих коммуникаций и сетей. В центральной части на всем протяжении расположена зона технического коридора существующих коммуникаций и сетей разных видов; в центральной, северной и северо-западной части площадка застроена профильными объектами, имеет бетонные ограждения и забетонированные площадки, производственные отвалы грунта. Почвенный слой срезан. Через всю центральную часть в направлении северо-запад – юго-восток проходят многочисленные действующие и заброшенные лежневые дороги с настилом из бревен и покрытием из минерального дренирующего грунта. Некоторые дороги оборудованы системой водоотвода.

Участок расположен в стороне от населенных пунктов.

Археологические исследования на территории рассматриваемого земельного участка ранее не проводились.

Ближайшими к участку обследования являются несколько объектов археологического наследия (далее – ОАН), большая часть которых уничтожена при строительстве города Пикалево и дальнейшей хозяйственной деятельности в его ближайшей округе:

1. В 7,25 км на северо-запад (азимут 289°) от участка обследования – ОАН Обрино-жальничный могильник. Располагался на окраине бывшей д. Обрино (ныне южная часть г. Пикалево). Объект не существует с 1980-х гг.

2. В 9,1 км на северо-запад (азимут 286°) от участка обследования – ОАН Ивановское – жальничный могильник с каменным крестом. Находился на территории современного г. Пикалево, зафиксирован в 1911 г. Объект не сохранился.

3. В 17,1 км на северо-запад (азимут 297°) от участка обследования – ОАН Новинка – жальничный могильник у бывшей д. Новинка. На данный момент это западная часть современного г. Пикалево. Объект не сохранился.

4. В 12,2 км на северо-запад (азимут 298°) от участка обследования – ОАН Селище – жальничный могильник у бывшей д. Селище. На данный момент локализуется в юго-западной части современного г. Пикалево. Объект не сохранился.

5. В 3 км на северо-запад (азимут 297°) от участка обследования – ОАН Матвеевское – жальничный могильник с каменными крестами у бывшей д. Матвеевское. На данный момент это территория пос. Совхозный. Объект не сохранился.

6. В 9 км на восток (азимут 93°) от участка обследования – ОАН Чудцы – жальничный могильник. Находился в восточной части д. Чудцы. Открыт в 1911 г. В данный момент на территории объекта находится кладбище с часовней.

Все указанные ОАН являются жальничными могильниками, расположенными около деревень, которые находились на месте современного г. Пикалево в древнерусское время и позднее средневековье. Жальники в целом датируются XII–XV вв., по всей видимости, и сами поселения возникли и существовали в это время и позднее в XVI–XVII вв.

Археологические полевые работы в виде археологических разведок проводились в соответствии с Положением о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации (утверждено постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20.06.2018 № 32) (далее – Положение о порядке проведения археологических полевых работ).

Археологические полевые работы включали:

1) визуальное обследование земельного участка в соответствии с предоставленным Заказчиком картографическим материалом;

- 2) поиск обнажений культурного слоя;
- 3) определение участков местности, перспективных для расположения объектов археологического наследия;
- 4) проведение локальных земляных работ – заложено 33 шурфа размерами 2x1 м, зачистка обнажения протяженностью 1,5 м;
- 5) поиск археологического материала (археологических предметов) в поверхностном залегании;
- 6) графическая фиксация и фотофиксация процесса и результатов археологических полевых работ.

В результате визуального обследования земельного участка и поиска подъемного археологического материала, археологические структуры, археологические предметы не выявлены. На участке преобладают зоны со срезанным почвенным покровом до горизонта стерильной глины. Вдоль технического коридора по краям обследуемой территории сохранился лесной массив с почвенным слоем, частично заболоченный.

Для проверки результатов визуального обследования на участках местности, на которых сохранился почвенный покров, заложено 33 шурфа общей площадью 66 кв.м., проведена 1 зачистка обнажения протяженностью 1,5 м.

Установленный состав стратиграфической колонки шурфов включает:

- дерн мощностью до 0,03-0,05 м (отсутствует в шурфах №№ 14, 17, 20);
- желтая глина с включением гумуса (перемещенный грунт) мощностью 0,05-0,5 м (в шурфах №№ 1-3, 6-9, 20-23, 29, 31-32);
- серый или темно-серый гумус (подзолистый горизонт) мощностью 0,05-0,3 м (зафиксирован в шурфах №№ 1, 3-5, 7-20, 24-28, 30, 32, 33);
- слабо гумусированный суглинок коричневого цвета мощностью 0,05–0,3 м;

Ниже (от уровня 0,20 -0,60 м от дневной поверхности) фиксировался стерильный горизонт - желтая глина.

Археологические предметы, археологические структуры, признаки культурного слоя не выявлены.

Перечень документов и материалов, собранных и полученных при проведении экспертизы, а также использованной для нее специальной и справочной литературы:

1. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

2. Федеральный закон от 03.08.2018 №342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

3. Положение о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2009 № 569.

4. Правила выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 20.02.2014 № 127.

5. Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации, утвержденное постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20.06.2018 № 32.

6. Методика определения границ территорий объектов археологического наследия (рекомендована письмом Министерства культуры Российской Федерации от 27.01.2012 № 12–01–39/05-АБ).

7. Лапшин В.А. Археологическая карта Ленинградской области. Ч.1. Западные районы. Л., 1990.

8. Лапшин В.А. Археологическая карта Ленинградской области. Ч.2. Восточные и северные районы. Л., 1995.

Обоснования вывода экспертизы:

1. Представленная на экспертизу Документация оформлена в соответствии с требованиями раздела 6 Положения о порядке проведения археологических полевых работ, полностью отражает характер, объем и состав археологических полевых работ (археологических разведок) на земельном участке объекта «Установка дополнительного ГПА на КС «Пикалевская».

2. Археологические полевые работы (археологические разведки) на рассматриваемом земельном участке проведены в соответствии с нормами ст. 45.1 Федерального закона № 73-ФЗ и требованиями раздела 3 Положения о порядке проведения археологических полевых работ, с учетом специфики проведения археологических разведок на земельных участках, подлежащих хозяйственному освоению, в соответствии с п.п. 3.19-3.21, в объеме и составе, определенным техническим заданием и методическими требованиями.

3. Результаты археологических полевых работ отражены в Документации в объеме, достаточном для определения наличия или отсутствия объектов археологического наследия на рассматриваемом земельном участке.

4. В результате указанных работ установлен факт отсутствия на рассматриваемом земельном участке выявленных объектов археологического наследия.

Вывод экспертизы:

На основании рассмотрения представленной Документации установлено, что на территории земельного участка по проекту: «Установка дополнительного ГПА на КС «Пикалевская» объекты культурного наследия, включенные в единый государственный реестр, объекты, обладающие признаками объекта культурного наследия, а также выявленные объекты культурного наследия, отсутствуют. Участок расположен вне зон охраны и защитных зон объектов культурного наследия.

Проведение на данном земельном участке земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов, и иных работ возможно (положительное заключение).

Приложение: Лисицын С.Н. Документация, содержащая результаты археологического обследования по проекту: «Установка дополнительного ГПА на КС «Пикалевская». Липецк, 2020.

Государственный эксперт

И.Ю. Стрикалов

Дата оформления Акта экспертизы: 13.06.2022

Общество с ограниченной ответственностью "Экспедиция"

398002, г. Липецк, ул. Зегеля, 23а, оф.10 ИНН 4826134929 т\ф (4742) 27-88-88,
e-mail: exp48@mail.ru

«УТВЕРЖДАЮ»:

Директор ООО «Экспедиция»

И.А. Козмирчук

«23» ноября 2020 г.

С.Н. Лисицын

ДОКУМЕНТАЦИЯ

содержащая результаты археологического обследования по проекту:
«Установка дополнительного ГПА на КС «Пикалевская».

(Открытый лист № 2438-2020 от 21.10.2020 г.)

Том I

г. Липецк, 2020

Аннотация

Отчет содержит 2 тома: I том – 63 страницы текста и текстовых приложений, Открытый лист; II том – 192 страниц иллюстраций, Ситуационный план заказчика

Данная отчетная документация содержит результаты полевых работ проведенных в ноябре 2020 г. отрядом ООО «Экспедиция» с осуществлением локальных земляных работ в целях выявления объектов археологического наследия, уточнения сведений о них и планировании мероприятий по обеспечению их сохранности на объекте «Установка дополнительного ГПА на КС «Пикалевская». Площадь обследования составила 67 га, заложено 33 шурфа общей площадью 66 кв. м, 1 зачистка протяженностью 1,5 м.

Ключевые слова: Ленинградская область, Бокситогорский район, г. Пикалево, археологические исследования (разведки), магистральный газопровод.

СОДЕРЖАНИЕ

Том I

Аннотация	2
Содержание	3
Список исследователей	4
Введение	5
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ	6
1. Физико-географическая характеристика района исследований	6
2. История освоения региона	9
3. История археологического изучения Юго-восточного Приладожья (Бокситогорский район)	19
4. Методика исследований	28
5. Описание проведенных работ	30
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
Список использованных источников и литературы	54
Приложения	57
Приложение А. Таблицы координат	57
Приложение Б. Открытый лист	62-63

Том II

Приложение В. Альбом иллюстраций	1-185
Приложение Г. Ситуационный план заказчика	186-187

Список исследователей

Лисицын Сергей Николаевич – старший научный сотрудник – держатель Открытого листа, руководство работами.

Козмирчук Игорь Анатольевич – научный сотрудник – руководитель экспедиции, ведение отдельных участков обследования.

Красильникова Людмила Ивановна – научный сотрудник – ведение отдельных участков обследования.

Лукашов Илья Анатольевич – научный сотрудник – ведение отдельных участков обследования, подготовка иллюстративной части отчета.

Лукашова Людмила Николаевна – научный сотрудник – ведение отдельных участков обследования, выполнение чертежно-графических работ, подготовка иллюстративной части отчета.

Миляев Павел Андреевич – научный сотрудник – подготовка текстовой части отчета.

Марунин Максим Валентинович – научный сотрудник – выполнение чертежно-графических работ, подготовка иллюстративной части отчета.

Моисеев Александр Вадимович – научный сотрудник – ведение отдельных участков обследования.

Введение

В ноябре 2020 г. ООО «Экспедиция» провела археологическую разведку с осуществлением локальных земляных работ в целях выявления объектов археологического наследия, уточнения сведений о них и планировании мероприятий по обеспечению их сохранности на объекте «Установка дополнительного ГПА на КС «Пикалевская». Площадь обследования – 67 га.

Научно-исследовательские археологические работы проводились по договору № 15/20 от 05.10.2020 г., заключенному между ООО «Экспедиция» и ООО «Газпром проектирование». Работы проводились на основании Открытого листа № 2438-2020 от 21.10.2020 г. выданного Министерством культуры РФ на имя С.Н. Лисицына.

С целью проведения экспертизы земельных участков на наличие (отсутствие) объектов культурного наследия были поставлены следующие задачи:

- Проведение архивных изысканий для определения наличия в зоне исследований ОАН;
- Археологическое обследование территории, закладка шурфов;
- Подготовка материалов для проведения Государственной историко-культурной экспертизы.

В работах приняли участие научные сотрудники ООО «Экспедиция». Источники финансирования: работы финансировались Заказчиком.

В процессе исследований, проводимых по объекту, была обследована площадь 67 га, заложены 33 шурфа площадью 66 кв. м, зачистка протяженностью 1,5 м.

Материалов, подлежащих передаче на постоянное хранение в государственный музейный фонд, не выявлено.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Физико-географическая характеристика района исследований

Бокситогорский район расположен в юго-восточной части Ленинградской области Российской Федерации. Его площадь составляет 7,18 тыс. кв. км. Граничит с Вологодской областью (Бабаевский и Чагодыщенский районы) на востоке, Новгородской областью (Хвойнинский и Любытинский районы) на юге, Тихвинским муниципальным районом на северо-западе. Образован 25 июля 1952 г. Административный центр – г. Бокситогорск, расположенный в западной части района на реке Пярдомля (бассейн реки Сясь) к 245 км к востоку от Санкт-Петербурга. (Рис. 1)

Бокситогорский район, в составе которого находится г. Пикалево, относится к Северо-Валдайскому ландшафтному округу и расположен на Тихвинской гряде. Она является северо-восточным окончанием Валдайской возвышенности, приурочена к Карбоновому плато, сложенному известняками среднего и верхнего карбона и перекрыта маломощными четвертичными отложениями. Абсолютные отметки поверхности достигают 180-200 м. Западные склоны гряды спускаются к Тихвинской низменности уступом, прорезанным многочисленными V-образными речными долинами рек и ручьев. Восточные склоны плавно сливаются с Молого-Шекснинской низменностью. Тихвинская гряда является водоразделом, разделяющим бассейны рек Балтийского и Каспийского морей. Для Карбонового плато характерно развитие карста. Карстовые воронки наблюдаются в долине Тихвинки, вблизи г. Пикалево, вокруг озер Городно, Черное.

Тихвинская, Волховская, Приладожская низменности сформировались в результате интенсивного аккумулятивно-денудационного влияния ледниковых покровов, размыва водными потоками, а также трансгрессиями и регрессиями морского бассейна. Рельеф низменностей в основном плоский, террасированными заболоченными поверхностями, спускающимися к Ладожскому озеру. Волховская низина отделена от Приладожской низменности Путиловским плато (глинт) и Ладожским уступом. Плоские

равнины сложены озерно-ледниковыми, озерно-болотными, морскими отложениями. Абсолютные отметки поверхности изменяются от 100 до 30-40 м. Общий плоский фон низин нарушается отдельными озерами, береговыми валами, размытыми моренными холмами.

Молого-Шекснинская низменность образовалась на месте обширного приледникового водоема и представляет собой уплощенную, террасированную поверхность, слабо наклоненную на юго-восток в сторону Рыбинского водохранилища. Абсолютные отметки поверхности изменяются в пределах 100-150 м. Преобладающим типом рельефа являются озерно-аллювиальные равнины, изрезанные многочисленными реками и ручьями и сложенные песками. На плоских водоразделах располагаются обширные верховые и смешанные болота.

Восточная часть района, расположенная к востоку от Тихвинской гряды, представляет собой слабоволнистую равнину, где плоские песчаные озы и камы, моренные холмы и гряды чередуются с ложбинами и неглубокими речными долинами. Преобладающие абсолютные высоты в районе - 150--200 метров. Коренные породы на большей части территории - карбоновые известняки, доломиты, а также песчано-глинистые отложения. Они обнажаются по берегам рек Чагоды, Воложбы, Рядани и др. В карбоновых известняках находится основной водоносный горизонт, содержащий карбонатно-кальциевые воды. В западной части района по берегам выходят на поверхность девонские породы: пески, глины, мергели. Четвертичные отложения, перекрывающие коренные породы и слагающие современный рельеф, состоят из ледниковых валунных суглинков, безвалунных глин и песков, подстилаемых моренной.

На востоке района распространены карстовые явления – провальные воронки, озера; это связано с неглубоким залеганием известняков.

В районе имеются месторождения бокситов, известняков, доломитов и торфа. Почвы в основной части региона археологических исследований сильноподзолистые и дерново-подзолистые, а также легкие и средние

суглинки. В восточной части региона присутствуют болотные и торфяные почвы.

Территория археологических исследований относится к подзоне южной тайги. Климат умеренно-континентальный. Леса занимают обширные пространства. Основу составляют сосны, встречаются ели и березы. Незначительные площади заняты заболоченными лугами и поймами. Подлесок представлен рябиной, крушиной, орешником. Травянистый покров представлен следующие виды: орляк, манжетка, черника, голубика и др.

Большинство рек, протекающих по Бокситогорскому району, берут свое начало из водораздельных болот. В верхнем течении долины их выражены слабо, реки часто теряются в зарослях кустарника и болотной растительности. Реки характеризуется высоким весенним половодьем и низкой летней и зимней меженью, имеют смешанное питание с преобладанием снегового. Продолжительность половодья составляет 50-60 дней. Высота подъема уровня воды над уровнем зимней межени составляет от 3,0-4,0 м до 5,0 м. Ледостав устанавливается в конце февраля. Толщина льда в среднем – 35-37 см. имеют смешанное питание с преобладанием снегового. На всех водотоках Бокситогорского района отсутствует лесосплав и активное судоходство.

По территории района протекают реки, относящиеся к бассейну Балтийского моря – Тихвинка, Воложба, в его восточной части имеются реки бассейна Каспийского моря – Чагода, Лидь, Колпь.

КС «Пикалевская» расположена в 12 км юго-западнее г. Пикалево на территории между двух озер – оз. Котишево и оз. Сарытино вдоль шоссе А-114. Рельеф на данном участке относительно ровный, занят смешанным лесом. Территория частично заболочена. На КС «Пикалевская» на момент обследования ведется активная хозяйственно-производственная деятельность – площадь застроена профильными объектами, имеются бетонные ограждения, зона технического коридора существующих коммуникаций и сетей.

2. История освоения региона

Первоначальное заселение людьми севера Ленинградской области относится к мезолиту и связано с отступлением ледника. Произошло это около 10 тыс. лет назад. В Бокситогорском районе к данному периоду относится мезолитическая стоянка Лиственка 3 на р. Колпь.

В раннеолитический период (VI – V тыс. до н.э.) регион обследования входил в ареал влияния культуры сперрингс. Материалы культуры сперрингс представлены на поселении Усть-Рыбежна 1 в юго-восточном Приладожье, Березье в Поволховье и на стоянке Падань 1 в Подпорожском районе¹. Отличительной чертой керамики этой культуры является орнаментация стенок сосуда с помощью рыбных позвонков. Основной ареал распространения культуры Сперингс – Финляндия и Карелия.

В Бокситогорском районе изучена раннеолитическая стоянка Забелье на оз. Вожанском, раскопки Ю.Н. Урбана 1987-1989 гг. Здесь найдена пластинчатая кремневая индустрия и керамика, орнаментированная наколами, зубчатым штампом с залощенной поверхностью. Эта керамика близка посуде валдайской и верхневолжской раннеолитических культур².

Развитый неолит (IV – III тыс. до н.э.) представлен культурами ямочно-гребенчатой и гребенчато-ямочной керамики. К культуре гребенчато-

¹ *Гурина Н.Н.* Древняя история Северо-запада Европейской части СССР. МИА №87, М.–Л., 1961; *Тимофеев В.И.* Памятники мезолита и неолита региона Петербурга и их место в системе культур каменного века балтийского региона // *Древности Северо-Запада России (славяно-финноугорское взаимодействие, русские города Балтики)*. СПб., 1993. С. 8–34.; *Гусенцова Т.М., Андреева Н.А.* Итоги изучения памятников эпохи камня в северо-восточных районах Ленинградской области // *Тверской археологический сборник*. Вып. 1. Тверь, 1994. С. 63–69.

² *Рябинин Е.А., Урбан Ю.Н.* Древняя история Тихвинского края по археологическим данным // *Тихвинский сборник*. Тихвин, 1988. С. 56–68; *Тимофеев В.И.* Памятники мезолита и неолита региона Петербурга и их место в системе культур каменного века балтийского региона // *Древности Северо-Запада России (славяно-финноугорское взаимодействие, русские города Балтики)*. СПб., 1993. С. 8–34.

ямочной керамики относятся материалы коллекции А.А. Иностранцева, стоянок Усть-Рыбежна 1, Устье из юго-восточного Приладожья³. Для орнаментации керамики этой культуры характерны оттиски гребенчатого штампа, покрывающие всю поверхность сосуда в сочетании с коническими ямками; для этой культуры характерно использование янтарных украшений. Памятники этой культуры отличаются обилием кремневых орудий. Культура гребенчато-ямочной керамики имеет обширную территорию распространения, включающую Финляндию, Восточную Прибалтику, Карелию, Ленинградскую область, часть Новгородской области, север Белоруссии. В Бокситогорском районе эта керамика найдена на стоянках Карасенка, Белое озеро, Горюн (раскопки Ю.Н. Урбана).

Эпоха бронзы в регионе представлена культурой сетчатой керамики. Данное культурное единство выделено на основе комплекса типологических признаков, одним из основных является наличие сетчатых отпечатков на керамике. Древности культуры сетчатой керамики представлены поселенческими комплексами, погребальные памятники пока не выявлены. Ареал культуры занимает значительную часть лесной зоны Восточной и Северной Европы: от Фенноскандии и Эстонии до Среднего Поволжья. Культура датируется II – началом I тыс. до н.э.

В Бокситогорском районе изучен культурный слой культуры сетчатой керамики на поселении Карасенка. Здесь найдены остатки жилища. Найден каменный инвентарь и керамика. Сосуды орнаментированы гребенчатым штампом и ямками в верхней части сосуда. Часть сосудов имеет гладкие стенки и округлое дно. Другие сосуды покрыты сетчатыми отпечатками, имеют выраженное ребро и плоское дно.

³ Гурина Н.Н. Древняя история Северо-запада Европейской части СССР. МИА №87, М.–Л., 1961. С. 330-388; Тимофеев В.И. Памятники мезолита и неолита региона Петербурга и их место в системе культур каменного века балтийского региона // Древности Северо-Запада России (славяно-финноугорское взаимодействие, русские города Балтики). СПб., 1993. С. 8–34.

Ранний железный век (сер. I тыс. до н.э. – сер. I тыс. н.э.) и раннее средневековье в регионе практически не изучены. Ближайшими исследованными памятниками этого периода являются расположенные восточнее древности Молого-Шекснинского междуречья, подробно исследованные А.Н. Башенькиным⁴. Здесь изучены поселения первой пол. I тыс. до н.э. с текстильной керамики, относящиеся к раннему этапу дьяковской культуры. С III в до н.э. появляются погребальные памятники «домики мертвых», общая датировка которых III век до новой эры — II век новой эры. В этих захоронениях найдены многочисленные предметы из металла – мечи, наконечники ножен, копья, поясная гарнитура, крюки для колчана, наконечники стрел и др., многочисленны бронзовые украшения. Здесь же находят сосуды с сетчатой поверхностью и изделия дьяковской культуры. Начиная с рубежа эр появляются курганные захоронения. В V – IX вв. на данной территории развиваются памятники культуры длинных курганов.

В последней четверти I тыс. н.э. на периферии Юго-восточного Приладожья, в том числе на рр. Сясь и Тихвинка появляются сопки – грандиозные насыпи, достигающие 9 м высоты.

Наиболее яркой и хорошо изученной археологической культурой юго-восточного Приладожья является Приладожская курганная культура рубежа I-II тыс. н. э. Ареал культуры соответствует определенным природным границам. Северо-западной границей распространения памятников является берег Ладожского озера; с юга, юго-востока и востока – Вепсовская возвышенность и Тихвинская Гряда, с запада и юго-запада естественной границей считается заболоченная низина, простирающаяся от побережья Ладожского озера до южных отрогов Тихвинской гряды. Наименее выражена северная граница, которая, по всей вероятности, связана с

⁴ Башенькин А.Н. Финны, угры, балты, славяне и скандинавы в Молого-Шекснинском междуречье // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. Вологда, 2007. С. 119-131.

различиями в природных ландшафтах Юго-Восточного Приладожья и Ладожско-Онежского межозерья⁵.

Погребальные памятники Приладожской культуры чаще всего группируются по берегам рек Сясь, Тихвинка, Капша, Паша, Воронежка, Оять, Свирь. Курганы располагаются скоплениями – могильниками, некоторые из которых включают в себя до 100 насыпей и больше. В некоторых случаях могильники функционировали довольно долгое время, как, например, могильники Карлуха и Алеховщина, где изучены курганы с X по XII век. Всего на территории Юго-Восточного Приладожья насчитывается около 1150 курганов⁶.

Центром Юго-восточного Приладожья в IX — начале X в. было, по-видимому, укрепленное Сясьское городище у д. Городище (вероятно, Алаборг «саг о древних временах»). Именно здесь исследован один из курганных могильников с ранними «приладожскими» традициями, возникший в 890-920 гг. в непосредственном соседстве с выразительной группой сопок. Сясьское городище исследовано в первой половине XX века Н.И. Репниковым и В.И. Равдоникасом. В 1950-е гг. городище было уничтожено карьером. В 1987-1990 и 1996-1998 гг. остатки культурного слоя исследовали А.Д. Мачинская, а затем О.И. Богуславский и О.А. Щеглова. На городище выявлен культурный слой, исследован небольшой посад с производственными постройками, большим количеством бус, фрагментами дирхемов и полным отсутствием гончарной керамики; начальные даты, судя по этим находкам, соответствуют нижнему горизонту Старой Ладogi (750-е гг.), прекращается жизнь на городище в 920-х гг.

⁵ Богуславский О.И. Южное Приладожье. Историко-культурные регионы и их взаимодействие // Древности Поволховья. СПб., 1997. С. 83.

⁶ Кочкуркина С.И. Юго-Восточное Приладожье в X - XI веках. Л., 1973. С 5.

Наиболее крупным поселенческим центром рядом с ареалом Приладожской культуры была Старая Ладога. В IX – начале XI в. Ладога была мощной крепостью, процветающим торговым и ремесленным центром, с которым установились экономические, политические и культурные контакты населения Приладожья. Многие ювелирные изделия, посуда, оружие, технология изготовления кузнечных изделий, а также предметы ткачества появились в Приладожье в результате торговых отношений с этим городом.

Специфической особенностью погребального обряда приладожских курганов являются очаги в основании насыпи и размещение мужских захоронений к востоку, а женских к западу от них. Еще А.А. Спицын высказал предположение об имитации приладожскими курганами “жилищ-юрт” с очагом в центре и делением на мужскую и женскую половину⁷. В.И. Равдоникас связывал устройство курганов со староладожскими большими домами с очагом в центре⁸.

Анализ архивных данных в сочетании с раскопками по современной методике позволил В.А. Назаренко реконструировать приладожские курганы как сложные архитектурные сооружения, формировавшиеся в несколько этапов. Изучение особенностей погребального обряда позволило выделить два локальных варианта приладожской курганной культуры. Ярусные насыпи с очагами в основании характерны для Южного Приладожья (бассейны Паши, Сяси, Тихвинки). По мнению В.А. Назаренко обряд таких курганов происходит от “домиков мертвых” — наземных деревоземляных сооружений. Погребальный обряд курганов Восточного Приладожья, для которых наиболее характерно помещение кремаций и ингумаций в срубы, выводится из грунтовых могильников с

⁷ Спицын А.А. Дополнительные замечания // Курганы Южного Приладожья. МАР. № 18. СПб., 1895. С 146.

⁸ Ravdonikas W.J. Die Normannen der wikingerzeit und das Ladogagebiet. Stockholm, 1930. S 95-96.

трупосожжениями. Бассейн Ояти является контактной зоной двух курганных ареалов.

В 1986-1989 гг. В.А. Назаренко впервые исследовал в ареале Приладожских курганов деревоземляные погребальные сооружения — “домики мертвых” — в курганном могильнике Горки на р.Паше и у курганного могильника Шахново на р. Воронеге. Раскрытые погребальные сооружения представляли собой срубы, окруженные широким рвом, в их северной части находился очаг, аналогичный обнаруженным в курганах, а вдоль восточной и западной стен были уложены остатки трупосожжений произведенных на стороне. Особенно интересен комплекс в могильнике у д. Горки, где три “домика мертвых” последовательно функционировали на протяжении второй половины IX — начала XI в., причем набор находок в них ничем не отличался от обычного инвентаря Приладожских курганов⁹. Хотя “домики мертвых” типологически как будто должны предшествовать курганному обряду, на примере комплекса Горки прослеживается длительное сосуществование двух погребальных традиций в рамках единой Приладожской культуры. В последние годы количество исследованных “домиков мертвых” постоянно растет¹⁰, стал известен первый комплекс с трупоположением.

Кроме богатого вещевого инвентаря, многочисленного оружия, оригинального погребального обряда, в курганах встречено много арабских, западноевропейских и византийских монет. На месте наибольшего скопления классических приладожских курганов на реке Сязниге, впадающей в Пашу напротив деревни Вихмесь, в 1934 году в

⁹ Назаренко В.А. О первой находке "домика мертвых" в Приладожье // Тихвинский сборник. Вып. 1. Тихвин, 1988. С. 75–79.

¹⁰ Колпаков Е.М., Назаренко В.А. Погребальное сооружение на р. Оять // АО 1994. М., 1995. С. 37–39.; Богуславский О.И. Об одном типе погребальных памятников юго-восточного Приладожья // Ладога и Северная Русь. Чтения памяти А. Мачинской. СПб., 1995. С. 41–45.

окрестном лесу был найден крупнейший из древнерусских монетных кладов, содержащий 13 тысяч западноевропейских монет (денариев) и слиток серебра. Клад относится к XI – началу XII в.

Другой отличительной чертой культуры приладожских курганов является наличие в них значительного количества вещей финно-угорского происхождения, в том числе женских украшений, среди которых особенно много шумящих подвесок из женских погребений.

С.И. Кочкуркина построила хронологию приладожских курганов на привлечении широкого круга аналогий из памятников Скандинавии, Прибалтики и культурного слоя Новгорода. Выделенные хронологические группы датированы с точностью до одного-двух столетий¹¹. О.И. Богуславский вновь обработал корреляционно-комбинаторным методом вещевые комплексы курганов Юго-Восточного Приладожья. Выделенные семь периодов соотнесены с имеющими дендродаты сериями находок из Старой Ладogi и Новгорода, скандинавскими импортами и датами чеканки монет. Наиболее ранний комплекс (Костино, кург. 96-2) датируется сер. 60-х — началом 70-х гг. IX в. Ю.М. Лесман на основе синхронизации с новгородской шкалой части мужских погребений из курганов оспорил хронологическую периодизацию О.И. Богуславского и предложил собственные узкие датировки комплексов¹². По мнению О.И. Богуславского Приладожье можно синхронизировать с Новгородом только после 1020 г., когда сюда начинают регулярно поступать изделия городского ремесла. Возможности синхронизации со старолadoжской шкалой пока ограничены относительно небольшой серийностью находок всех категорий, кроме стеклянных бус.

¹¹ Кочкуркина С.И. Юго-Восточное Приладожье в X - XI веках. Л., 1973.; Кочкуркина С.И. Памятники Юго-Восточного Приладожья и Прионежья X – XIII вв. Петрозаводск, 1989.

¹² Лесман Ю.М. Хронология средневековых древностей лесной зоны Восточной Европы // Archaeologia Petropolitana. Вып. 1. СПб., 1996. С. 52–65.

В свете узких датировок прослеживается длительность процесса смены обряда: первые ингумации в Приладожских курганах появляются к середине XI в., но обряд кремации встречается до последней четверти XII в.¹³

В XII в. в курганных захоронениях наблюдаются изменения – появляются захоронения с западной ориентировкой без сопроводительного инвентаря или с предметами древнерусских типов. В этот период появляются курганы с каменными венцами по основанию. Возникновение и становление Обонежского ряда в XII-XIII вв., характеризует собой новый этап новгородского освоения юго-восточного Приладожья. В этот период резко усиливается влияние общих северорусских черт в местном населении. Исчезает Приладожская курганная культура, основными погребальными сооружениями становятся жальники.

В бассейне Тихвинки и ее притока Дымки, на берегу оз. Дымское в конце XII — начале XIII в. (не ранее 1192 г.) подвизался инок Хутынского монастыря, ученик Варлаама Хутынского Антоний, родившийся около 1157 г. в Новгороде и скончавшийся в 1224 г. Его мощи были обретены в 1370 г. Монастырь прп. Антония стал первый из «лесных» монастырей Новгородской земли и, в целом, России, за полтора столетия до подвижничества прп. Сергия Радонежского и начала широкой «монастырской колонизации» XIV-XV вв.

Антониево-Дымский монастырь расположен в районе широкого распространения жальников, погребальных насыпей с массивными каменными оградами; сменяя курганы, этот вид насыпей в целом в Новгородской земле распространяется с конца XII—XIII в. Близлежащие курганные группы на Тихвинке, в частности в Галично, датирующиеся концом IX — началом XII в., представляют в основном, дохристианскую

¹³ Лесман Ю.М. Кремации и ингумации в курганах нижней и средней Паши (К хронологии изменений погребального обряда) // Сборник материалов 17 заседания древнерусского семинара «Храм и культура». №8. Спб., 1995. С. 194–209.

традицию, но отражают и древнерусское культурное влияние конца XI–XII в.

В XVI–XVII вв. исследуемый регион входил в состав Обонежской пятины Великого Новгорода. Количество сельских поселений увеличивается, появляются селища на водоразделах рек. Позднесредневековая система расселения начала формироваться примерно в XIV в. Исчезают жальники, господствующим становится общерусский погребальный обряд – трупоположения западной ориентировки в прямоугольных могильных ямах. В захоронения перестает помещаться погребальный инвентарь, встречаются только предметы личного благочестия – нательные кресты и немногочисленные металлические детали костюма. Погребения совершались на кладбищах приходских церквей.

Непосредственно на территории современного г. Пикалево, судя по бывшим здесь жальникам, первые поселения возникли в XII–XIII вв. В данном районе располагался Воскресенский Лученской погост. Первое упоминание топонима «Пикалево» в письменных источниках относится к 1620 г. в писцовой книге Обонежской пятины письма и дозору Мины Лыкова и подьячего Якова Гневашева. Место носило название «пустошь Пикалева», то есть к концу перв. трети XVII в. поселения, располагавшиеся здесь, запустели. Впоследствии на данной территории возникла одноименная деревня, а также несколько поселений по соседству. В XIX–XX вв. это были деревни Обрино, Ивановское, Новинка, Селище, Матвеевское, Лученская горка, Подлипые и др. Все населенные пункты на месте современного г. Пикалево с 1773 г. относились к Обринской волости, Тихвинского уезда Новгородской губернии. В 1927 г. при образовании Ленинградской области был создан Пикалевский район с центром в с. Пикалево, который просуществовал по 1932 г. В 1947 г. с. Пикалево получило статус рабочего поселка, началось активное капитальное строительство жилых и промышленных сооружений. В 1954 г. рабочий поселок был преобразован в г. Пикалево Бокситогорского района Ленинградской области. В 1996 г. город

вышел из состава Бокситогорского района и стал отдельным муниципальным образованием, однако в 2006 г. прошлый статус поселения был восстановлен и сохраняется до сих пор. (Рис. 2-5)

3. История археологического изучения Юго-восточного Приладожья (Бокситогорский район)

Археологические памятники Юго-восточного Приладожья привлекали внимание историков, начиная с поездки в 1708-1709 гг. пастора реформаторской церкви В. Толле в восточные районы Ингерманландской губернии с целью раскопок курганов.

Систематическое археологическое изучение средневековых погребальных памятников – курганных и жальничных могильников юго-восточного Приладожья началось в 70-х гг. XIX века. В связи с подготовкой в 1879 г. Антропологической выставки были проведены раскопки курганов в Юго-восточном Приладожье с целью получения антропологического материала. Д.П. Европеус в 1877-1878 гг. исследовал курганы на реках Оять, Свирь и Паша, Е.В. Барсов в 1878 г. провел раскопки курганов у д. Винницы на р. Оять¹⁴.

Первые серьезные раскопки на соответствующем уровне провел в Приладожье Н. Е. Бранденбург. Он раскопал около 150 курганов в центре Приладожской низменности по течению р. Паша. Его исследования отличались тщательностью и были выполнены на высоком для того времени уровне. Дневниковые описания включают не только детальное описание вещевого комплекса, но и положение погребений и устройство насыпей. Если учесть своеобразие и сложность конструкции приладожских курганов (с очагом в центре и ярусными погребениями), можно признать методику раскопок Н.Е. Бранденбурга, в целом, правильной. Материалы его работ были опубликованы А.А. Спициным¹⁵, который в обширной заключительной статье дал оценку проведенной Н. Е. Бранденбургом

¹⁴ *Salonen* H. Gräberfunde aus dem Ladogagebiete // *Eurasia septentrionalis antiqua*. V. IV, Helsinki, 1929. S. 229-249.

¹⁵ *Бранденбург* Н.Е. Курганы Южного Приладожья // *Материалы по археологии России*. № 18. СПб., 1895.

работы, наметил основную проблематику и пути дальнейшего изучения региона.

В 1909 г. поездку с целью поиска и раскопок памятников в Приладожье совершил сотрудник ГАИИМК Н.И. Репников. Он описал городище на р. Сясь и раскопал несколько курганов из расположенного рядом с ним могильника¹⁶. Первые раскопки в Бокситогорском районе были произведены в 1906–1916 гг. А.И. Колмогоровым¹⁷. Они состоялись в связи с прошедшим в 1911 г. XV археологическим съездом в Новгороде. А.И. Колмогоров обследовал древнерусские курганные могильники XII–XIII вв. и жальники. Им были проведены раскопки курганов на р. Рядань у д. Большой двор и на оз. Тутока у дд. Вялгозеро и Каргалово. Исследователь предпринял исследования жальников у дд. Максимова Гора, Рудная Горка, Мозалево, Гагрино, Чернасова Гора, Мулево. На некоторых из них были зафиксированы каменные кресты. А.И. Колмогоров считал, что курганы оставлены финно-угорским, а жальники древнерусским населением.

В связи с подготовкой в Новгороде XV Археологического съезда в 1911 г. была составлена сводка памятников «О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии» подготовленная И.С. Романцевым¹⁸. Она включает данные о памятниках юго-восточной части современной Ленинградской области (бывш. Тихвинский уезд Новгородской губернии). Сведения о памятниках были также включены в справочник «Списки

¹⁶ Репников Н.И. Разведки и раскопки в Тихвинском и Шлиссельбургском уездах // Записки Отделения Русской и Славянской археологии Русского Археологического Общества. Т. II. СПб., 1915 г.

¹⁷ Колмогоров А.И. Тихвинские курганы // Труды XV Археологического съезда в Новгороде 1911 г. Т. 1. М., 1914.

¹⁸ Романцев И.С. О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии. Алфавитный указатель селений, при которых находятся археологические памятники, с кратким описанием последних. Новгород, 1911.

населенных мест Новгородской губернии”¹⁹. В этот свод вошли сведения и об археологических памятниках современного Бокситогорского района.

В 1910–1911 г. по поручению МАО А.И. Колмогоров изучал курганы и жальники Тихвинского уезда по берегам рек Тихвинка, Паша, Сясь. Он нанес на карту 138 курганов (“сопок”) и раскопал 64 из них. Жальничные могильники А.И. Колмогоров подразделил на четыре типа по устройству каменных оградок²⁰. Одновременно И.В. Аничков в 1910 г. провел разведку в Тихвинском у. и небольшие раскопки у Пердомльского погоста. Из его описания ясно, что, следуя за местной устной традицией он называл “жальниками” курганные могильники.

В 1915 г. по поручению Новгородского общества любителей древности разведочные раскопки курганов в верхнем течении р. Сясь проводил В.И. Равдоникас. Его исследования продолжались с 1919 по 1924 гг. в районе междуречья рр. Воложба и Чагодоща. В частности, им были раскопаны древнерусские курганы у д. Мозалево²¹.

В 1917 г. на территории современного Бокситогорского района проводил раскопки известный русский археолог А.А. Спицын (*Спицын*, 1918). Он исследовал курганный могильник у д. Гришкино на р. Лиди. Памятник был им датирован XII–XIII вв.

В 1920-30-е гг. в регионе производились систематические палеоэтнологические исследования. В 1928–1929 гг. В.И. Равдоникас предпринял обследование по рекам Оять, Паша и Сясь, в результате которого была составлена подробная карта курганов и курганных

¹⁹ *Подобедов В.А.* Списки населенных мест Новгородской губернии. Вып. VII. Тихвинский уезд. Новгород, 1911.

²⁰ *Колмогоров А.И.* Тихвинские курганы // Труды XV Археологического съезда в Новгороде 1911 г. Т. 1. М., 1914.

²¹ *Равдоникас В.И.* Археологические исследования в верховьях рек Сяси и Воложбы в 1915 и 1919 гг. // Сообщения ГАИМК. Вып. 94. М.–Л., 1934.

могильников юго-восточного Приладожья²². На территории современного Бокситогорского района он исследует курганы X–XII вв. у дд. Ильино, Галично, Новосельск.

В 1928 г. директором Тихвинского музея В.И. Рассказовым были зафиксированы жальничные могильники по р. Тихвинке у дд. Григоркино, Окулово, Володино, Яковлево. В 40-х годах несколько курганов на территории Приладожья раскопала финская исследовательница Элла Кивикоски. В описанный период была проведена широкомасштабная фиксация памятников археологии по заданию ГАИМК.

В 1947-1949 годах в Приладожье работал А.М. Линеvский. Он раскопал большое количество курганов на всей территории, что позволило ему сделать некоторые выводы о разнообразии погребального обряда, его распространении и эволюции²³. В 1952 г. в Приладожье начала поиски памятников каменного века экспедиция под руководством Н. Н. Гуриной.

В 60-80-х гг. XX в. в Приладожье были проведены большие работы по исследованию курганных памятников. С.И. Кочкуркина раскопала 21 курган в восьми группах и два кладбища, В.А. Назаренко исследовал 17 курганов IX–XII вв. в пяти группах. У д. Галично были раскопаны погребения, совершенные по древнерусскому и скандинавскому погребальным обрядам. Инвентарь захоронений представлен мечами, топорами, копьями и разнообразными украшениями из медного сплава. Г. С. Лебедев доследовал разрушенную насыпь в д. Рыбежно, В.А. Кольчатов раскопал семь курганов в трех группах, в частности на

²² *Равдоникас В.И.* Отчет о палеоэтнологическом обследовании по рекам Оять, Паша и Сясь, проведенного В.И. Равдоникасом в 1928 г. Рукописный архив ИИМК РАН, Ф.2, 1928 г., оп. 1, Д.113.; *Ravdonikas V.I.* Die Grabsitten in den "finnischen" Kurganen im südöstlichen Ladogagebiet // *Eurasia septentrionalis antiqua*. V. IV, Helsinki, 1929. S. 214-228.; *Равдоникас В.И.* Археологические исследования в верховьях рек Сяси и Воложбы в 1915 и 1919 гг. // *Сообщения ГАИМК*. Вып. 94. М.–Л., 1934.

²³ *Кочкуркина С.И., Линеvский А.М.* Курганы летописной веси X – начала XII века. Петрозаводск, 1985.

территории современного Бокситогорского района им был исследован курган XII–XIII вв. у д. Золотово и обнаружено средневековое селище²⁴.

В 1975 г. были произведены первые раскопки памятников каменного века на территории современного Бокситогорского района. На оз. Вожанском у д. Забелье Н.Ф. Лисицыным были открыты три стоянки эпохи неолита²⁵. В 1979 г. на территории указанного района Е.Ю. Расторгуева провела исследования в верховьях р. Чагоды. Она раскопала курган VI–IX вв. с погребениями по обряду трупосожжения близ бывшего Варшавского шлюза и жальничное погребение у д. Усадище²⁶.

В 1980-х гг. в регионе работала экспедиция Дирекции объединенных музеев Ленинградской области, специальное внимание было уделено разведкам и раскопкам памятников каменного века.

В 1981 г. сотрудник Тихвинского краеведческого музея И.П. Крупейченко исследовал 34 кургана в 15 группах и сопку. В частности, на территории Бокситогорского района он исследовал три кургана VII–IX вв. у д. Максимово на р. Карасенке. В ходе раскопок исследователем были обнаружены остатки стоянки каменного века. В 1988 г. раскопки двух древнерусских курганов на р. Карасенке предпринял Е.А. Рябинин²⁷.

С 1985 г. Н.Ю. Урбан проводил активные исследования, направленные на выявление неолитических стоянок в Тихвинском и Бокситогорском районах. Им было открыто более 30 стоянок каменного века и несколько средневековых селищ. Особо стоит отметить раскопки стоянки раннего неолита и поселения бронзового века у д. Забелье.

²⁴ Кольчатов В.А., Лебедев Г.С., Петренко В.П. Разведки в Южном Приладожье // АО–1971. М., 1972. С. 21.

²⁵ Беспалова Т.И., Долуханова Т.М., Микалев А.М., Лисицын Н.Ф. Работы в Псковской, Смоленской, Калининской и Ленинградской областях // АО–1975. М., 1976. С. 7.

²⁶ Расторгуева Е.Ю. Исследования в верховьях Чагоды // АО–1979. М., 1980. С. 29.

²⁷ Рябинин Е.А., Урбан Ю.Н. Древняя история Тихвинского края по археологическим данным // Тихвинский сборник. Тихвин, 1988. С. 56–68.

Во второй половине 1980-х гг. в связи с паспортизацией археологических памятников Ленинградской области и подготовкой к публикации их свода, в Бокситогорском районе проводили разведки В.А. Лапшин, О.И. Богуславский, Е.М. Колпаков. Их задачей была фиксация современного состояния памятников, открытых ранее²⁸.

В 1980-90-х гг. памятники Юго-Восточного Приладожья исследовали А.Д. Мачинская и О.И. Богуславский, поисками поселений на очерченной территории занималась А.М. Королькова.

С 1979 г. по 2000-е гг. в Бокситогорском районе Ленинградской области проводила исследования археологическая экспедиция А.Н. Башенькина. В ходе работ была обнаружена древнейшая стоянка каменного века у д. Лиственка, датированная VIII тыс. лет. до н.э., выявлены стоянки эпох неолита (IV–III тыс. лет. до н. э.), энеолита и бронзы на рр. Лидь и Колпь. Также были открыты поселения и могильники от раннего железного века до позднего средневековья. Всего экспедицией было обнаружено около 50 археологических памятников на территории Бокситогорского района. Были раскопаны городище I пол. I тыс. лет. н. э. у д. Городок, курганы V–VIII вв. у Варшавского шлюза на р. Чагода, сопка VIII–IX вв. у д. Озереве, курганы XI–XII вв. у д. Лиственка на р. Колпь, три могильника XI–XVI вв. на территории дд. Чайгино, Тедрово и Амосова Гора²⁹. В 2003 г. был зафиксирован

²⁸ Лапшин В.А. Археологическая карта Ленинградской области. Ч.1. Западные районы. Л., 1990. Лапшин В.А. Археологическая карта Ленинградской области. Ч.2. Восточные и северные районы. Л., 1995.

²⁹ Башенькин А.Н. Длинные курганы и сопки на востоке Новгородской земли // Славянская археология. Этногенез, расселение и духовная культура славян. МАР. Вып. 1. М., 1993. С. 135–143. Башенькин А.Н. Средневековые могильники южных вепсов // Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Равдоникаса. Тезисы докладов. СПб., 1994. С. 99–102. Башенькин А.Н., Васенина М.Г. Городище и погребальный комплекс раннего железного века в верховьях р. Чагоды // Археология: история и перспективы. Вторая межрегиональная конференция. Сборник статей. Ярославль, 2006. С. 49–58.

культовый комплекс – камень и почитаемый источник на р. Колпь около д. Перунь. Стоянки каменного века эпохи мезолита исследовались у д. Лиственка исследовались Н.В. Косоруковой³⁰.

В 2000-х гг. в регионе проводились обследования трасс проектируемых газопроводов, производились раскопки нескольких курганов³¹. Раскопки курганов у д. Городище в среднем течении р. Сясь проводил С.В. Бельский.

В 2016 г. С.В. Бельский проводил археологическое обследование на участке реализации проектных решений по объекту «Развитие газотранспортных мощностей ЕСГ Северо-Западного региона, участок Грязовец-КС «Славянская» в Ленинградской области». В Бокситогорском районе было заложено 18 единиц шурфов, траншей, зачисток общей площадью 104 кв. м. В зону визуального осмотра и фотофиксации попал обследуемый на данный момент северо-западный участок КС «Пикалевская», признаков объектов ОАН не обнаружено.

В целом в Юго-Восточном Приладожье и Прионежье на протяжении более века раскопано 448 курганов (не считая 247 оятских насыпей) в 148 группах, располагавшихся по берегам рек Воложба, Сясь, Дреголька, Тихвинка, Воронежка, Капша, Кумбита, Паша, Свирь, Олонка, Тулокса, Видлица и на северном побережье Онежского озера³².

Непосредственно на территории Бокситогорского района за все годы исследований, было выявлено более 300 памятников археологии – стоянок, поселений, могильников, датирующихся от эпохи мезолита до позднего

³⁰ Косорукова Н.В. Молого-Шекснинское междуречье в эпоху мезолита: история изучения, проблемы, перспективы // Археология: история и перспективы. Межрегиональная конференция. Сборник статей. Ярославль, 2003. С. 138–147.

³¹ Михайлова Е.Р., Соболев В.Ю. Средневековые погребальные памятники на р. Тихвинке: археологические исследования 2005-2011 гг. // Тихвинская водная система. СПб. 2012. С. 95-101.

³² Данные приведены на 1989 (Кочкуркина 1989. С. 4) На настоящий момент количество раскопанных курганов несколько увеличилось.

средневековья. Из них были проведены раскопки более 30 памятников, относящихся к эпохам мезолита, неолита, раннего металла и средневековья.

В непосредственной близости к участку обследования расположено несколько археологических памятников, большая была уничтожена при строительстве города Пикалево и дальнейшей хозяйственной деятельности в его ближайшей округе³³ (Рис. 6):

1. В 7,25 км на северо-запад (азимут 289°) от участка обследования - **Обрино** – жальничный могильник. Располагался на окраине бывшей д. Обрино (ныне южная часть г. Пикалево). Памятник не существует с 1980-х гг.

2. В 9,1 км на северо-запад (азимут 286°) от участка обследования - **Ивановское** – жальничный могильник с каменным крестом. Находился на территории современного г. Пикалево, зафиксирован в 1911 г.. Памятник не сохранился.

3. В 17,1 км на северо-запад (азимут 297°) от участка обследования - **Новинка** – жальничный могильник у бывшей д. Новинка. На данный момент это западная часть современного г. Пикалево. Не сохранился.

4. В 12,2 км на северо-запад (азимут 298°) от участка обследования - **Селище** – жальничный могильник у бывшей д. Селище. На данный момент локализуется в юго-западной части современного г. Пикалево. Памятник не сохранился.

5. В 3 км на северо-запад (азимут 297°) от участка обследования - **Матвеевское** – жальничный могильник с каменными крестами у бывшей д. **Матвеевское**. На данный момент это территория пос. Совхозный. Памятник до наших дней не сохранился.

³³ Романцев И.С. О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии. Алфавитный указатель селений, при которых находятся археологические памятники, с кратким описанием последних. Новгород, 1911. С 87.; Лапишин В.А. Археологическая карта Ленинградской области. Ч.2. Восточные и северные районы. Л., 1995. С. 6, 56

6. В 9 км на восток (азимут 93°) от участка обследования - **Чудцы** – жальничный могильник. Находился в восточной части д. Чудцы. Обмечен в 1911 г. В данный момент на этом месте находится кладбище с часовней.

Все указанные археологические памятники являются жальничными могильниками, расположенными около деревень, которые находились на месте современного г. Пикалево в древнерусское время и позднее средневековье. Жальники в целом датируются XII–XV вв., по всей видимости, и сами поселения возникли и существовали в это время и позднее в XVI–XVII вв.

4. Методика исследований

Научно-исследовательские археологические работы проводились в соответствии с «Положением о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной документации» (утверждено постановлением Бюро Отделения историко-философских наук Российской академии наук от 20.06.2018 г. № 32).

Обследование в зоне установки дополнительного ГПА на КС «Пикалевская» для нужд ПАО «Газпром» в Бокситогорском районе Ленинградской области производилось в виде археологической разведки на основании проектных материалов, предоставленных заказчиком. (Рис. 7, 8)

Полевой этап предварялся сбором и анализом архивных, библиографических и картографических источников. Изучалась проектная документация.

Полевой этап работ начинался с анализа геоморфологической ситуации обследуемой территории с целью определения наиболее перспективных участков для поиска объектов археологического наследия. Проводился осмотр местности на предмет читаемых в рельефе объектов археологического наследия – валов, рвов, площадок и т.п. После изучения рельефа тщательно осматривались имеющиеся нарушения дневной поверхности – обнажения, разрытия как антропогенного, так и естественного характера, отмечались места со срезанным почвенным слоем (Рис. 8). Особое внимание уделялось осмотру площадки поврежденной в результате хозяйственно-производственной деятельности. Осмотр сопровождался фотофиксацией с помощью фотоаппарата и коптера (Рис. 16-121). Точки фотофиксации были закоординированы и нанесены на карту (Рис. 7, Приложение А, Таблица 3).

Несмотря на то, что территория обследования несет высокую техногенную нагрузку, после анализа состояния территории обследования, на наиболее перспективных местах, а так же в местах, где почвенный слой не был антропогенно переработан, закладывались шурфы размером 1x2 м. Все

шурфы нумеровались по порядку их исследования арабскими цифрами (1-33) и были ориентированы по сторонам света. За репер принималась самая высокая точка шурфа. Все нивелировочные отметки в тексте отчета прописаны в сантиметрах, остальные (мощность культурных напластований, размеры шурфов) в метрах.

Исследование велось ручным способом с тщательным просмотром изымаемого грунта на предмет наличия археологического материала. Каждый пласт непосредственно перед началом работ по его снятию проверялся с помощью металлодетектора Minelab x-terra 705, ровно, как и обработанный грунт. Слой изучался пластами по 0,2 м до материкового основания с последующим контрольным прокопом вдоль борта на глубину 0,1-0,4 м. В случае отсутствия признаков объекта археологического наследия фиксировалась одна, наиболее выразительная с точки зрения стратиграфии стенка шурфа. (Рис. 9-15)

В северо-восточной части обследуемого участка, в техническом котловане, была выполнена зачистка южной стенки протяженностью 1,5 м (Зачистка 1) (Рис. 264).

Чертежи пластовых планов и стратиграфических профилей (бортов) выполнялись в масштабе 1:20. Фотофиксация велась с помощью цифровых фотокамер.

Осуществлялась привязка шурфов и зачистки 1 в системе глобального позиционирования с помощью портативного прибора GPS (Garmin GPSmap 60CSx, система координат WGS-84), а так же к юго-западному углу бетонного ограждения ГПА на КС «Пикалевская», расположенного в центре участка обследования. Полученные данные представлены в таблице координат (Приложение А). Географические координаты определялись с точностью до 0,01".

По завершении исследований шурфы были рекультивированы.

5. Описание проведенных работ.

До начала земляных работ территория была тщательно осмотрена. Осмотр сопровождался фотофиксацией с помощью фотоаппарата и коптера. Точки фотофиксации были закоординированы и нанесены на карту (Приложение А, Таблица 3, Рис. 7). Обследуемая территория расположена в зоне Пикалевского ЛПУ МГ ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург» (введено в эксплуатацию в 2013 г.) с особой пропускной системой. Площадка представляет собой многоугольник Г-образной формы, размерами 880x1450 м. В северо-западной части расположено оз. Котишево.

Территория обследования несет высокую техногенную нагрузку в результате активной хозяйственно-производственной деятельности. В центральной части на всем протяжении расположена зона технического коридора существующих коммуникаций и сетей разных видов; в центральной, северной и северо-западной части площадка застроена профильными объектами, имеет бетонные ограждения и забетонированные площадки, производственные отвалы грунта. Почвенный слой срезан. Через всю центральную часть в направлении северо-запад – юго-восток проходят многочисленные действующие и заброшенные лежневые дороги с настилом из бревен и покрытием из минерального дренирующего грунта. Некоторые дороги оборудованы системой водоотвода. В настоящий момент на территории ведутся подготовительные работы к установке проектируемых зданий и сооружений по объекту «Установка доп. ГПА на КС «Пикалевская» шифр 0010.001.028.2019/0003».

Вдоль технического коридора по краям обследуемой территории сохранился лесной массив с почвенным слоем, в которой очень много сухостойных и поврежденных деревьев, сильно разросшихся кустарников. Лесной массив частично заболочен. (Рис. 16-121)

Шурф 1 (Рис. 122-127) расположен в западной части участка обследования, в 982 м (азимут 292°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1x2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии запад-восток. Поверхность имеет уклон к северо-востоку до 0,08 м. За репер был выбран северо-западный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'40.74", E34°18'57.07".

Стратиграфия прослежена по западному борту:

0 – 0,03 м – дерн;

0,03 м – 0,08 (0,1) м – желтая глина с включением гумуса;

0,08 (0,1) – 0,15 м – серый гумус;

0,15 – 0,25 – светло коричневый слабогумусированный суглинок

- с глубины 0,25 м – желтая глина (материк)

Шурф исследован на глубину 0,45 (0,53) м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль западного борта шурфа (размером 0,3x1 м) на глубину до 0,28 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 2 (Рис. 128-135) расположен в западной части участка обследования, в 873 м (азимут 290°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1x2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность имеет уклон к северо-западу до 0,11 м. За репер был выбран юго-восточный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'39,01", E34°19'02,87"

Стратиграфия прослежена по северному борту:

0 – 0,03 м – дерн;

0,03 – 0,47 (0,5) м – желтая глина с редкими включениями серого гумуса;

0,47 (0,5) – 0,58 м – светло коричневый слабогумусированный суглинок

- с глубины 0,58 м – желтая глина (материк)

Шурф исследован на глубину 0,73 (0,79) м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль северного борта шурфа (размером 0,4x1 м) на глубину до 0,15 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 3 (Рис. 136-142) расположен в западной части участка обследования, в 841 м (азимут 290°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1x2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к востоку до 0,09 м. За репер был выбран северо-западный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'38.38", E34°19'04.71".

Стратиграфия прослежена по южному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,25 (0,3) м – желтая глина с включениями серого гумуса, щебня;

0,25 (0,3) – 0,47 (0,51) м – темно-серый гумус;

0,47 (0,51) – 0,55 (0,56) м - светло коричневый слабогумусированный суглинок;

- с глубины 0,55 м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 0,81 (0,85) м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль южного борта шурфа (размером 0,4x1 м) на глубину до 0,3 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 4 (Рис. 143-149) расположен в западной части участка обследования, в 803 м (азимут 291°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1x2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к востоку до 0,07 м. За репер был выбран северо-восточный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'37.86", E34°19'06.67".

Стратиграфия прослежена по южному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,21 (0,35) м – темно-серый гумус;

0,21 (0,35) – 0,26 (0,31) м – светло коричневый слабогумусированный суглинок;

- с глубины 0,26 (0,31) м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 0,49 (0,5) м, в том числе контрольный прокоп, выполненный по всей площади шурфа на глубину до 0,3 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 5 (Рис. 150-156) расположен в западной части участка обследования, в 774 м (азимут 292°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1x2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к юго-востоку до 0,12 м. За репер был выбран северо-западный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'37.32", E34°19'08.27".

Стратиграфия прослежена по южному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,19 (0,22) м – темно-серый гумус;

0,19 (0,22) – 0,2 (0,25) м – светло коричневый слабогумусированный суглинок;

- с глубины 0,2 (0,25) м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 0,39 (0,46) м, в том числе контрольный прокоп, выполненный по всей площади шурфа на глубину до 0,21 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 6 (Рис. 157-162) расположен в западной части участка обследования, в 751 м (азимут 280°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1х2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии запад-восток. Поверхность задернована, имеет уклон к северо-западу до 0,05 м. За репер был выбран юго-восточный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'33.09", E34°19'08.31".

Стратиграфия прослежена по западному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,28 (0,3) м – желтая глина с включением темно-серого гумуса;

- с глубины 0,28 (0,3) м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 0,45 (0,46) м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль западного борта шурфа (размером 0,4х1 м) на глубину до 0,21 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 7 (Рис. 163-172) расположен в западной части участка обследования, в 692 м (азимут 278°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1х2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии запад-восток. Поверхность задернована, имеет уклон к северо-востоку до 0,16 м. За репер был выбран юго-западный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'32.14", E34°19'11.76".

Стратиграфия прослежена по восточному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,22 (0,26) м – темно-серый гумус с включением желтой глины, корней;

0,22 (0,26) – 0,4 (0,44) м – желтая глина с включением темно-серого гумуса;

0,4 (0,44) – 0,59 (0,65) м – темно-серый гумус;

0,59 (0,65) – 0,98 (1,01) м – светло коричневый слабогумусированный суглинок с включением щебня;

- с глубины 0,98 (01,01) м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 1,18 (1,2) м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль восточного борта шурфа (размером 0,3x1 м) на глубину до 0,2 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 8 (Рис. 173-180) расположен в западной части участка обследования, в 649 м (азимут 276°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1x2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии запад-восток. Поверхность задернована, имеет уклон к северо-западу до 0,05 м. За репер был выбран юго-восточный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'31.40", E34°19'13.35".

Стратиграфия прослежена по западному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,22 (0,25) м – темно-серый гумус с включением желтой глины;

0,22(0,25) – 0,3(0,34) м – темно-серый гумус;

0,3 (0,34) – 0,46 м - светло коричневый слабогумусированный суглинок;

- с глубины 0,46 м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 0,67 (0,69) м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль западного борта шурфа (размером 0,3x1 м) на глубину до 0,23 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 9 (Рис. 181-187) расположен в западной части участка обследования, в 553 м (азимут 272°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1x2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к западу до 0,13 м. За репер был выбран северо-западный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'29.72", E34°19'19.76".

Стратиграфия прослежена по южному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,15 м – темно-серый гумус с включением желтой глины;

0,15 – 0,25(0,26) м - светло коричневый слабогумусированный суглинок;

- с глубины 0,25 (0,26) м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 0,55 м, в том числе контрольный прокоп, выполненный по всей площади шурфа на глубину до 0,29 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 10 (Рис. 188-193) расположен в центральной части участка обследования, в 527 м (азимут 270°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1x2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к юго-востоку до

0,04 м. За репер был принят северо-западный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'29.36", E34°19'21.26".

Стратиграфия прослежена по южному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,17 (0,22) м – темно-серый гумус с крупными корнями деревьев;

0,17 (0,22) – 0,28(0,29) м - светло коричневый слабогумусированный суглинок с крупными корнями деревьев;

- с глубины 0,28 (0,29) м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 0,51 м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль южного борта шурфа (размером 0,2x1 м) на глубину до 0,23 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 11 (Рис. 194-201) расположен в центральной части участка обследования, в 478 м (азимут 267°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1x2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к северо-западу до 0,06 м. За репер был принят юго-восточный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'28.46", E34°19'24.85".

Стратиграфия прослежена по южному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,15(0,16) м – темно-серый гумус;

0,16 (0,17) – 0,24(0,28) м - светло коричневый слабогумусированный суглинок;

- с глубины 0,24 (0,28) м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 0,42 м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль южного борта шурфа (размером 0,55x1 м) на глубину до 0,18 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 12 (Рис. 202-208) расположен в центральной части участка обследования, в 411 м (азимут 260°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1х2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии запад-восток. Поверхность задернована, имеет уклон к юго-востоку до 0,12 м. За репер был принят северо-западный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'27.41", E34°19'29.43".

Стратиграфия прослежена по восточному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,15 м – темно-серый гумус с крупными корнями деревьев;

0,15 – 0,2 (0,22) м - светло коричневый слабогумусированный суглинок с крупными корнями деревьев;

- с глубины 0,22 (0,22) м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 0,52 м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль восточного борта шурфа (размером 0,4х1 м) на глубину до 0,3 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 13 (Рис. 209-216) расположен в центральной части участка обследования, в площади сохранившейся лесополосы, в 201 м (азимут 220°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1х2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к юго-западу до 0,05 м. За репер был принят северо-восточный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'23.47", E34°19'47.52".

Стратиграфия прослежена по южному борту:

0 – 0,02 (0,07) м – темно-серый гумус;

0,02 (0,07) – 0,23 (0,25) м - светло коричневый слабогумусированный суглинок;

- с глубины 0,23 (0,25) м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 0,43 м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль южного борта шурфа (размером 0,4x1 м) на глубину до 0,2 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 14 (Рис. 217-224) расположен в центральной части участка обследования, в площади сохранившейся лесополосы, в 153 м (азимут 208°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1x2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к северо-востоку до 0,08 м. За репер был принят юго-западный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'24.22", E34°19'51.42".

Стратиграфия прослежена по южному борту:

0 – 0,05 (0,08) м – темно-серый гумус;

0,05 (0,08) – 0,24 (0,26) м - светло коричневый слабогумусированный суглинок;

- с глубины 0,24 (0,26) м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 0,41 м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль южного борта шурфа (размером 0,4x1 м) на глубину до 0,17 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 15 (Рис.225-232) расположен в центральной части участка обследования, в площади сохранившейся лесополосы, в 108 м (азимут 200°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1х2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к северо-западу до 0,04 м. За репер был принят юго-восточный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'25.06", E34°19'52.55".

Стратиграфия прослежена по южному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,07 (0,1) м – темно-серый гумус с включением желтой глины;

0,07 (0,1) – 0,15 (0,19) м - светло коричневый слабогумусированный суглинок с включением серой супеси;

- с глубины 0,15 (0,19) м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 0,39 (0,41) м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль северного борта шурфа (размером 0,2х1 м) на глубину до 0,24 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 16 (Рис. 233-238) расположен в северо-западной части участка обследования, в 363 м (азимут 25°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1х2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к северо-востоку до 0,24 м. За репер был принят юго-западный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'38.73", E34°20'06.17".

Стратиграфия прослежена по северному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,07 (0,1) м – черный гумус;

0,07 (0,1) – 0,28 (0,29) м - светло коричневый слабогумусированный суглинок с включением серой супеси;

- с глубины 0,28 (0,29) м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 0,53 (0,55) м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль северного борта шурфа (размером 0,3x1 м) на глубину до 0,27 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 17 (Рис. 239-244) расположен в северо-западной части участка обследования, в 369 м (азимут 15°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1x2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к западу до 0,03 м. За репер был принят юго-восточный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'39.83", E34°20'01.07".

Стратиграфия прослежена по южному борту:

0 – 0,05 (0,8) м – черный гумус;

0,05 (0,8) – 0,2 м - светло коричневый слабогумусированный суглинок;

- с глубины 0,2 м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 0,44 (0,46) м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль южного борта шурфа (размером 0,3x1 м) на глубину до 0,26 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 18 (Рис. 245-251) расположен в северо-восточной части участка обследования, в 560 м (азимут 66°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1x2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к западу до 0,03 м. За репер был принят юго-восточный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'35.90", E34°20'27.07 ".

Стратиграфия прослежена по южному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,09 (0,12) м – темно-серый гумус;

0,09 (0,12) – 0,25 (0,27) м - светло коричневый слабогумусированный суглинок;

- с глубины 0,25 (0,27) м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 0,5 м, в том числе контрольный прокоп, выполненный по всей площади шурфа на глубину до 0,25 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 19 (Рис. 252-257) расположен в северо-восточной части участка обследования, в 517 м (азимут 68°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1x2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к западу до 0,04 м. За репер был принят юго-восточный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'35.51", E34°20'24.09".

Стратиграфия прослежена по южному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,37 (0,38) м – темно-серый гумус с включением желтой глины;

- с глубины 0,37 (0,38) м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 0,63 м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль южного борта шурфа (размером 0,3x1 м) на глубину до 0,26 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 20 (Рис. 258-263) расположен в северо-восточной части участка обследования, в 462 м (азимут 68°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1х2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к юго-западу до 0,03 м. За репер был принят юго-восточный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'34.73", E34°20'21.84".

Стратиграфия прослежена по северному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,35 м – желтая глина с включением темно-серого гумуса;

0,35 – 0,4 (0,44) м – темно-серый гумус;

0,4 (0,44) – 0,48 м – светло коричневый слабогумусированный суглинок;

- с глубины 0,48 м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 0,7 м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль северного борта шурфа (размером 0,3х1 м) на глубину до 0,22 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Зачистка 1. (Рис. 264) была выполнена в северо-восточной части участка обследования на южной стенке технического котлован, в 484 м (азимут 65°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Зачистка протяженностью 1,5 м, и глубиной 2 м, ориентирована по линии юго-запад – северо-восток. Поверхность задернована, имеет уклон к юго-западу до 0,03 м. GPS-координаты: N59°29'35,57", E34°20'22,75"

Прослежена следующая стратиграфия:

0 – 0,25 м – желтая глина с включениями темно-серого гумуса;

0,25 - 1,3 м – желтая глина;

1,3 – 1,7 м – желтая глина с включениями темно-серого гумуса;

- с глубины 1,7 м – желтая глина.

При изучении зачистки, каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 21 (Рис. 265-272) расположен в западной части участка обследования, в 1066 м (азимут 280°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1х2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к югу до 0,03 м. За репер был принят северо-восточный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'35.14", E34°18'49.65".

Стратиграфия прослежена по северному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,22 (0,28) м – коричневый слабогумусированный суглинок с включением темно-серого гумуса, корней;

0,22 (0,28) м – 0,51 м - светло коричневый слабогумусированный суглинок;

- с глубины 0,51 м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 0,75 м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль северного борта шурфа (размером 0,3х1 м) на глубину до 0,24 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 22 (Рис. 273-278) расположен в западной части участка обследования, в 1038 м (азимут 279°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1х2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к северо-западу

до 0,05 м. За репер был принят юго-восточный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'34.01", E34°18'51.46".

Стратиграфия прослежена по северному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,15 (0,17) м – гумус с включением желтой глины;

0,15 (0,17) м – 0,27 (0,28) м - светло коричневый слабогумусированный суглинок;

- с глубины 0,27 (0,28) м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 0,55 (0,56) м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль северного борта шурфа (размером 0,25x1 м) на глубину до 0,28 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 23 (Рис. 279-285) расположен в западной части участка обследования, в 992 м (азимут 278°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1x2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к востоку до 0,03 м. За репер был принят северо-западный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'33.43", E34°18'53.53".

Стратиграфия прослежена по северному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,16 (0,18) м – гумус с включением желтой глины;

0,16 (0,18) м – 0,19 (0,2) м - светло коричневый слабогумусированный суглинок;

- с глубины 0,19 (0,2) м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 0,44 м, в том числе контрольный прокоп, выполненный по всей площади шурфа на глубину до 0,25 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 24 (Рис. 286-291) расположен в западной части участка обследования, в 956 м (азимут 278°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1x2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к северо-западу до 0,1 м. За репер был принят юго-восточный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'33.21", E34°18'54.98".

Стратиграфия прослежена по северному борту:

0 – 0,03 м – дерн;

0,03 - 0,05 (0,12) м – темно-серый гумус;

0,05 (0,12) м – 0,2 (0,22) м - светло коричневый слабогумусированный суглинок;

- с глубины 0,2 (0,22) м – желтая глина (материк)

Шурф исследован на глубину 0,35 м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль северного борта шурфа (размером 0,25x1 м) на глубину до 0,15 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 25 (Рис. 292-299) расположен в западной части участка обследования, в 890 м (азимут 278°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1x2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к юго-западу до 0,14 м. За репер был принят северо-восточный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'32.25", E34°18'58.50".

Стратиграфия прослежена по северному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,07 (0,11) м – темно-серый гумус с крупными корнями деревьев;

0,07 (0,11) м – 0,3 (0,32) м - светло коричневый слабогумусированный суглинок;

- с глубины 0,3 (0,32) м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 0,65 м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль северного борта шурфа (размером 0,3x1 м) на глубину до 0,35 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 26 (Рис. 300-305) расположен в западной части участка обследования, в 866 м (азимут 273°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1x2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к западу до 0,07 м. За репер был принят северо-восточный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'30.81", E34°18'59.47".

Стратиграфия прослежена по северному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,2 (0,28) м – темно-серый гумус;

0,2 (0,28) м – 0,3 (0,33) м - светло коричневый слабогумусированный опесоченный суглинок;

- с глубины 0,3 (0,33) м – желтая глина с включениями желтого песка (материк).

В виду того, что шурф располагался на заболоченной территории, в южной части шурфа был сделан технологический приямок, размерами 0,2x1 м, для сбора грунтовых вод.

Шурф исследован на глубину 0,51 м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль северного борта шурфа (размером 0,2x1 м) на глубину до 0,21 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 27 (Рис. 306-311) расположен в западной части участка обследования, в 821 м (азимут 271°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1x2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к юго-западу до 0,11 м. За репер был принят северо-восточный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'28.71", E34°19'02.67".

Стратиграфия прослежена по северному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,17 (0,22) м – темно-серый гумус с включением серой супеси, крупных корней деревьев;

0,17 (0,22) м – 0,25 (0,29) м - светло коричневый слабогумусированный опесоченный суглинок;

- с глубины 0,25 (0,29) м – желтая глина с включениями желтого песка (материк).

Шурф исследован на глубину 0,5 м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль северного борта шурфа (размером 0,3x1 м) на глубину до 0,25 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 28 (Рис. 312-317) расположен в западной части участка обследования, в 788 м (азимут 270°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1x2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к северо-западу до 0,07 м. За репер был принят юго-восточный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'29.12", E34°19'04.66".

Стратиграфия прослежена по северному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,28 (0,3) м – темно-серый гумус включением песка, крупными корнями деревьев;

0,28 (0,3) м – 0,34 м - светло коричневый слабогумусированный опесоченный суглинок;

- с глубины 0,34 м – желтый песок (материк).

Шурф исследован на глубину 0,52 м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль северного борта шурфа (размером 0,3x1 м) на глубину до 0,18 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 29 (Рис. 318-323) расположен в юго-западной части участка обследования, в 515 м (азимут 250°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1x2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к северо-западу до 0,13 м. За репер был принят юго-восточный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'23.30", E34°19'24.24".

Стратиграфия прослежена по северному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,1 (0,17) м – темно-серый гумус с включением желтого песка;

0,1 (0,17) м – 0,25 (0,27) м - светло коричневый слабогумусированный суглинок;

- с глубины 0,27 (0,3) м – желтый песок (материк).

Шурф исследован на глубину 0,54 м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль северного борта шурфа (размером 0,3x1 м) на глубину до 0,27 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 30 (Рис. 324 - 329) расположен в южной части участка обследования, в 446 м (азимут 178°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1x2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к западу до 0,06 м. За репер был принят юго-восточный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'14.44", E34°19'56.24".

Стратиграфия прослежена по северному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,17 (0,21) м – темно-серый гумус с включением желтой глины;

0,17 (0,21) м – 0,27 (0,29) м - светло коричневый слабогумусированный суглинок;

- с глубины 0,27 (0,29) м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 0,57 м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль северного борта шурфа (размером 0,2x1 м) на глубину до 0,3 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 31 (Рис. 330-335) расположен в южной части участка обследования, в 466 м (азимут 173°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1x2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к северо-востоку

до 0,05 м. За репер был принят юго-западный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'13.92", E34°19'58.68".

Стратиграфия прослежена по северному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,08 (0,15) м – темно-серый гумус с включением желтой глины;

0,08 (0,15) м – 0,22 (0,25) м - светло коричневый слабогумусированный суглинок;

- с глубины 0,22 (0,25) м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 0,55 м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль северного борта шурфа (размером 0,3x1 м) на глубину до 0,33 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 32 (Рис. 336-341) расположен в южной части участка обследования, в 495 м (азимут 167°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1x2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к северо-востоку до 0,06 м. За репер был принят юго-западный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'13.38", E34°20'01.96".

Стратиграфия прослежена по северному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,12 (0,15) м – темно-серый гумус с включением желтой глины;

0,12 (0,15) м – 0,23 (0,27) м – темно-серый гумус;

0,23 (0,27) – 0,31 – светло коричневый слабогумусированный суглинок;

- с глубины 0,31 м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 0,5 м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль северного борта шурфа (размером 0,3x1 м) на глубину до 0,19 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Шурф 33 (Рис. 342-347) расположен в юго-восточной части участка обследования, в 426 м (азимут 149°) от юго-западного угла бетонного ограждения ГПА.

Шурф размерами 1х2 м, ориентирован по сторонам света, длинной осью по линии север-юг. Поверхность задернована, имеет уклон к северо-западу до 0,05 м. За репер был принят юго-восточный угол шурфа. GPS-координаты угла шурфа: N59°29'17.44", E34°20'08.91".

Стратиграфия прослежена по северному борту:

0 – 0,05 м – дерн;

0,05 - 0,1 (0,14) м – темно-серый гумус;

0,1 (0,14) м – 0,19 (0,22) м – светло коричневый слабогумусированный суглинок;

- с глубины 0,19 (0,22) м – желтая глина (материк).

Шурф исследован на глубину 0,48 м, в том числе контрольный прокоп, выполненный вдоль северного борта шурфа (размером 0,3х1 м) на глубину до 0,29 м от уровня материка.

После исследования шурф был рекультивирован.

При изучении шурфа каких либо находок и признаков культурного слоя (ОАН) не обнаружено.

Заключение

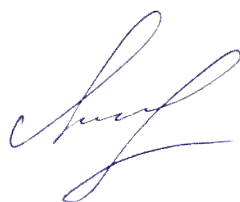
Осенью 2020 г. ООО «Экспедиция» провела археологическую разведку с осуществлением локальных земляных работ в целях выявления объектов археологического наследия, уточнения сведений о них и планировании мероприятий по обеспечению их сохранности на объекте «Установка дополнительного ГПА на КС «Пикалевская» в Бокситогорском районе Ленинградской области.

В процессе исследования осуществлено натурное обследование территории объекта общей площадью 67 га и включала в себя, в том числе подробную фотофиксацию обследуемой территории, 33 шурфа общей площадью 66 кв. м., одну зачистку протяженностью 1,5 м.

Материалов, подлежащих передаче на постоянное хранение в государственный музейный фонд, не выявлено.

Установлено, что в границах земельного участка объекты археологического наследия, включенные в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленные объекты археологического наследия, объекты, обладающие признаками объектов археологического наследия, не обнаружены.

Археолог

С.Н. Лисицын.

Список использованных источников и литературы.

Башенькин А.Н. Длинные курганы и сопки на востоке Новгородской земли // Славянская археология. Этногенез, расселение и духовная культура славян. МАР. Вып. 1. М., 1993. С. 135–143.

Башенькин А.Н. Средневековые могильники южных вепсов // Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Равдоникаса. Тезисы докладов. СПб., 1994. С. 99–102.

Башенькин А.Н. Финны, угры, балты, славяне и скандинавы в Молого-Шекснинском междуречье // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. Вологда, 2007. С. 119-131.

Башенькин А.Н., Васенина М.Г. Городище и погребальный комплекс раннего железного века в верховьях р. Чагоды // Археология: история и перспективы. Вторая межрегиональная конференция. Сборник статей. Ярославль, 2006. С. 49–58.

Беспалова Т.И., Долуханова Т.М., Микалев А.М., Лисицын Н.Ф. Работы в Псковской, Смоленской, Калининской и Ленинградской областях // АО–1975. М., 1976. С. 7.

Богуславский О.И. Об одном типе погребальных памятников юго-восточного Приладожья // Ладога и Северная Русь. Чтения памяти А. Мачинской. СПб., 1995. С. 41–45.

Богуславский О.И. Южное Приладожье. Историко-культурные регионы и их взаимодействие // Древности Поволжья. СПб., 1997. С. 83–104.

Бранденбург Н.Е. Курганы Южного Приладожья // Материалы по археологии России. № 18. СПб., 1895.

Гурина Н.Н. Древняя история Северо-запада Европейской части СССР. МИА №87, М.–Л., 1961.

Гусенцова Т.М., Андреева Н.А. Итоги изучения памятников эпохи камня в северо-восточных районах Ленинградской области // Тверской археологический сборник. Вып. 1. Тверь, 1994. С. 63–69.

Колмогоров А.И. Тихвинские курганы // Труды XV Археологического съезда в Новгороде 1911 г. Т. 1. М., 1914.

Колпаков Е.М., Назаренко В.А. Погребальное сооружение на р. Оять // АО 1994. М., 1995. С. 37–39.

Кольчатов В.А., Лебедев Г.С., Петренко В.П. Разведки в Южном Приладожье // АО–1971. М., 1972. С. 21.

Кочуркина С.И. Юго-Восточное Приладожье в X - XI веках. Л., 1973.

Кочуркина С.И. Памятники Юго-Восточного Приладожья и Прионежья X – XIII вв. Петрозаводск, 1989.

Кочуркина С.И., Линевский А.М. Курганы летописной веси X – начала XII века. Петрозаводск, 1985.

Косорукова Н.В. Молого-Шекснинское междуречье в эпоху мезолита: история изучения, проблемы, перспективы // Археология: история и перспективы. Межрегиональная конференция. Сборник статей. Ярославль, 2003. С. 138–147.

Лапшин В.А. Археологическая карта Ленинградской области. Ч.1. Западные районы. Л., 1990.

Лапшин В.А. Археологическая карта Ленинградской области. Ч.2. Восточные и северные районы. Л., 1995.

Лесман Ю.М. Кремации и ингумации в курганах нижней и средней Паши (К хронологии изменений погребального обряда) // Сборник материалов 17 заседания древнерусского семинара «Храм и культура». №8. Спб., 1995. С. 194–209.

Лесман Ю.М. Хронология средневековых древностей лесной зоны Восточной Европы // Archaeologia Petropolitana. Вып. 1. Спб., 1996. С. 52–65.

Михайлова Е.Р., Соболев В.Ю. Средневековые погребальные памятники на р. Тихвинке: археологические исследования 2005-2011 гг. // Тихвинская водная система. Спб. 2012. С. 95-101.

Назаренко В.А. О первой находке "домика мертвых" в Приладожье // Тихвинский сборник. Вып. 1. Тихвин, 1988. С. 75–79.

Подобедов В.А. Списки населенных мест Новгородской губернии. Вып. VII. Тихвинский уезд. Новгород, 1911.

Равдоникас В.И. Отчет о палеоэтнологическом обследовании по рекам Оять, Паша и Сясь, проведенного В.И. Равдоникасом в 1928 г. Рукописный архив ИИМК РАН, Ф.2, 1928 г., оп. 1, Д.113.

Равдоникас В.И. Археологические исследования в верховьях рек Сяси и Воложбы в 1915 и 1919 гг. // Сообщения ГАИМК. Вып. 94. М.–Л., 1934.

Расторгуева Е.Ю. Исследования в верховьях Чагоды // АО–1979. М., 1980. С. 29.

Репников Н.И. Разведки и раскопки в Тихвинском и Шлиссельбургском уездах // Записки Отделения Русской и Славянской археологии Русского Археологического Общества. Т. II. СПб., 1915 г.

Романцев И.С. О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии. Алфавитный указатель селений, при которых находятся археологические памятники, с кратким описанием последних. Новгород, 1911.

Рябинин Е.А., Урбан Ю.Н. Древняя история Тихвинского края по археологическим данным // Тихвинский сборник. Тихвин, 1988. С. 56–68.

Спицын А.А. Дополнительные замечания // Курганы Южного Приладожья. МАР. № 18. СПб., 1895.

Тимофеев В.И. Памятники мезолита и неолита региона Петербурга и их место в системе культур каменного века балтийского региона // Древности Северо-Запада России (славяно-финноугорское взаимодействие, русские города Балтики). СПб., 1993. С. 8–34.

Ravdonikas V.I. Die Grabsitten in den “finnischen” Kurganen im südöstlichen Ladogagebiet // Eurasia septentrionalis antiqua. V. IV, Helsinki, 1929. S. 214-228.

Ravdonikas W.J. Die Normannen der wikingerzeit und das Ladogagebiet. Stockholm, 1930.

Salonen H. Gräberfunde aus dem Ladogagebiете // Eurasia septentrionalis antiqua. V. IV, Helsinki, 1929. S. 229-249.

Приложения
Приложение А

Таблица 1

ТАБЛИЦА КООРДИНАТ ПОВОРОТНЫХ ТОЧЕК		
археологического обследования земельного участка для объекта: «Установка доп. ГПА на КС «Пикалевская» шифр 0010.001.028.2019/0003» в Бокситогорском районе Ленинградской области		
1. Система координат	WGS-84	
Обозначение характерных точек	Координаты WGS-84, гг,мм,сс	
	Широта	Долгота
1	59°29'41,33"	34°18'55,59"
2	59°29'33,97"	34°18'47,09"
3	59°29'19,22"	34°19'38,22"
4	59°29'13,99"	34°19'44,56"
5	59°29'10,39"	34°20'02,09"
6	59°29'35,98"	34°20'27,69"
7	59°29'41,33"	34°19'56,10"
8	59°29'25,48"	34°19'44,23"
9	59°29'34,09"	34°19'08,93"
10	59°29'36,47"	34°19'11,61"
▲ 11 - ЮЗ угол бетонного ограждения ГПА	59°29'29,23"	34°19'54,84"

ТАБЛИЦА КООРДИНАТ ШУРФОВ		
археологического обследования земельного участка для объекта: «Установка доп. ГПА на КС «Пикалевская» шифр 0010.001.028.2019/0003» в Бокситогорском районе Ленинградской области		
1. Система координат	WGS-84	
Обозначение характерных точек	Координаты WGS-84, гг,мм,сс	
	Широта	Долгота
ШУРФ 1	59°29'40,74"	34°18'57,07"
ШУРФ 2.	59°29'39,01"	34°19'02,87"
ШУРФ 3.	59°29'38,38"	34°19'04,71"
ШУРФ 4.	59°29'37,86"	34°19'06,67"
ШУРФ 5	59°29'37,32"	34°19'08,27"
ШУРФ 6	59°29'33,09"	34°19'08,31"
ШУРФ 7	59°29'32,14"	34°19'11,76"
ШУРФ 8	59°29'31,40"	34°19'13,35"
ШУРФ 9	59°29'29,72"	34°19'19,76"
ШУРФ 10	59°29'29,36"	34°19'21,26"
ШУРФ 11	59°29'28,46"	34°19'24,85"
ШУРФ 12	59°29'27,41"	34°19'29,43"
ШУРФ 13	59°29'23,47"	34°19'47,52"
ШУРФ 14	59°29'24,22"	34°19'51,42"
ШУРФ 15	59°29'25,06"	34°19'52,55"
ШУРФ 16	59°29'38,73"	34°20'06,17"
ШУРФ 17	59°29'39,83"	34°20'01,07"

ШУРФ 18	59°29'35,90"	34°20'27,07"
ШУРФ 19	59°29'35,51"	34°20'24,09"
ШУРФ 20	59°29'34,73"	34°20'21,84"
ЗАЧИСТКА 1	59°29'35,57"	34°20'22,75"
ШУРФ 21	59°29'35,14"	34°18'49,65"
ШУРФ 22	59°29'34,01"	34°18'51,46"
ШУРФ 23	59°29'33,43"	34°18'53,53"
ШУРФ 24	59°29'33,21"	34°18'54,98"
ШУРФ 25	59°29'32,25"	34°18'58,50"
ШУРФ 26	59°29'30,81"	34°18'59,47"
ШУРФ 27	59°29'29,71"	34°19'02,67"
ШУРФ 28	59°29'29,12"	34°19'04,66"
ШУРФ 29	59°29'23,30"	34°19'24,24"
ШУРФ 30	59°29'14,44"	34°19'56,24"
ШУРФ 31	59°29'13,92"	34°19'58,68"
ШУРФ 32	59°29'13,38"	34°20'01,96"
ШУРФ 33	59°29'17,44"	34°20'08,91"

ТАБЛИЦА КООРДИНАТ ТОЧЕК ФОТОСЪЕМКИ		
для объекта: «Установка доп. ГПА на КС «Пикалевская» шифр 0010.001.028.2019/0003» в Бокситогорском районе Ленинградской области		
1. Система координат		WGS-84
Обозначение характерных точек	Координаты WGS-84	
	Широта	Долгота
1	2	3
1	59°29'24.47"	34°19'48.23"
2	59°29'37.01"	34°20'21.75"
3	59°29'34.12"	34°20'21.06"
4	59°29'27.42"	34°19'9.96"
5	59°29'22.04"	34°19'27.97"
6	59°29'20.53"	34°19'33.34"
7	59°29'19.54"	34°19'35.12"
8	59°29'19.61"	34°19'40.49"
9	59°29'12.07"	34°19'53.04"
10	59°29'13.97"	34°19'55.78"
11	59°29'15.73"	34°20'2.45"
12	59°29'18.48"	34°20'10.63"
13	59°29'20.07"	34°20'6.84"
14	59°29'21.29"	34°20'9.71"
15	59°29'25.49"	34°20'11.81"
16	59°29'27.25"	34°20'3.90"

17	59°29'25.41"	34°19'58.86"
18	59°29'26.25"	34°19'55.35"
19	59°29'25.03"	34°19'55.19"
20	59°29'21.94"	34°19'54.59"
21	59°29'38.92"	34°19'1.87"
22	59°29'37.50"	34°19'4.36"
23	59°29'36.46	34°19'7.58"
24	59°29'33.36"	34°19'6.15"
25	59°29'31.71"	34°19'10.50"
26	59°29'31.39"	34°19'9.84"
27	59°29'30.64"	34°19'11.21"
28	59°29'29.27"	34°19'16.40"
29	59°29'29.67"	34°19'17.14"
30	59°29'26.60"	34°19'28.95"
31	59°29'40.47"	34°18'56.07"

Приложение Б
Открытый лист

Министерство культуры Российской Федерации

ОТКРЫТЫЙ ЛИСТ

№ 2438-2020

Настоящий открытый лист выдан:

Лисицыну Сергею Николаевичу

паспорт 4012 № 682027

(серия номер паспорта)

на право проведения археологических полевых работ
*в зоне установки дополнительного ГПА на КС «Пикалевская» для нужд
ПАО «Газпром» в Бокситогорском районе Ленинградской области.*

На основании открытого листа

Лисицын Сергей Николаевич

(Ф.И.О)

имеет право производить следующие археологические полевые работы:
*археологические разведки с осуществлением локальных земляных работ на указанной
территории в целях выявления объектов археологического наследия, уточнения сведений
о них и планирования мероприятий по обеспечению их сохранности.*

Передоверие права на проведение археологических полевых работ по данному
открытому листу другому лицу запрещается.

Срок действия открытого листа: с *21 октября 2020 г.* по *21 июня 2021 г.*

Дата принятия решения о предоставлении открытого листа: *21 октября 2020 г.*

Первый заместитель Министра

(должность)

С.Г.Обрывалин

(Ф.И.О)

Дата *21 октября 2020 г.*

М.П.

021422